

Модернизм А. Шенберга и неоклассицизм И.Ф.Стравинского как проекты преодоления кризиса "музыкального языка"

Научный руководитель – Богомолов Андрей Георгиевич

Твердохлебов Иван Вячеславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: ivanesik4@mail.ru

Вопрос о том, что есть «музыкальный язык» проблематичен и в настоящее время не имеет вполне определенного решения. Потому мы позволим себе использовать этот термин в ограниченном наборе аспектов. Во-первых, будет использовать функциональный аспект: будем понимать язык как средство коммуникации и репрезентации. Во-вторых, отождествим музыкальный язык и музыкальную технику - способ организации музыкального материала. И оказывается, что в области музыкального искусства техника прямым образом с реализацией функций этого языка: понимаемая как форма организации звукового материала техника накладывает отпечаток на выразительности произведения, на его способности воспроизводить «мысли», содержание.

К концу XIX века композиторами, а в XX веке ретроспективно мыслящими философами и музыковедами (в первую очередь, Теодором Адорно) осознается кризисное положение господствующей в то время музыкальной техники - тонального языка. Тому есть много причин. Начнем с внутренних: здесь критика эффективности установленных границ тонального языка, иначе говоря, функциональность этого языка была поставлена под вопрос. Говорилось об «изживании» языка, то есть о невозможности продуцировать новые мысли (содержание); была отмечена перенасыщенность звуковых фигур интенциями, о чем пишет Фридрих Ницше. Находятся и внешние причины: например, обнаруженное Теодором Адорно, соотношение музыки и социального порядка, что требовало от музыки преодоления тональной «тоталитарности»; или требование хода процесса эволюции слуха, о которой пишет философ и музыковед Филипп Гершкович. Ещё важнее проследить связь между стилем романтизма и музыкальным языком: речь идет о субъективации музыкальной мысли, экспроприации её в пользу субъекта-создателя, где имеющийся музыкальный язык стал средством для реализации этих целей.

Указанные причины позволяют нам постулировать этот кризис, манифестирующий требование возвращения музыке «подлинности», объективного статуса, обновления её содержания и даже создание возможности реализовывать музыкальным языком гносеологическую функцию. Но кто преследует эти цели? Кто пытается преодолеть кризис?

Здесь мы представим идеи двух проектов, пытающихся разрешить установившееся положение: модернизм Арнольда Шёнберга и «неоклассицизм» И.Ф. Стравинского. Может быть, их проекты имеют разные задачи, однако, исходят из общей культурной ситуации и общего для них состояния музыкального языка, потому соотнести их проекты кажется занимательной задачей. Этой проблеме посвящена книга Теодора Адорно «Философия новой музыки», но в её содержание впаяна оптика исследователя Франкфуртской школы, которая исключает из изложения многие причины кризиса языка, о которых мы и расскажем.

Таким образом, цель нашей работы - прояснить сущность кризиса «музыкального языка», остро вставшего перед композиторами в первой четверти XX века, а также рассмот-

реть возможные пути его преодоления: проекты главы Новой Венской школы - Арнольда Шёнберга и Игоря Стравинского.

Источники и литература

- 1) Адорно Т. Философия новой музыки// М. Логос. 2001.
- 2) Веберн А. Путь к новой музыке// Веберн. Лекции о музыке. Письма. – Музыка. 1975.
- 3) Курт Э. Романтическая гармония и её кризис в «Тристане» Вагнера// М. Музыка. 1975. С. 27-54.
- 4) Чередниченко Т.В.. Тенденции современной западной музыкальной эстетики// М. Музыка.1989.
- 5) Шёнберг А. Стиль и мысль. Статьи и материалы// М. Композитор. 2006.
- 6) Stravinsky Igor. Poetics of Music in the form of six lessons// Harvard University Press. 1947.